УДК: [308:321]:004 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-108-122

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ В ЦИФРО–СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Люблинский В.В., Макушина Л.В.[1]

Цель статьи – обоснование новой роли социального государства в условиях цифровизации и роста влияния сетевых сообществ. Особенностью нынешнего этапа технологической революции является формирование нового типа общества, в котором сети и сетевые взаимодействия становятся важным фактором социально–политической динамики. Перспективы этого процесса грандиозны, но значительны и издержки. В условиях цифро–сетевого общества одна из главных проблем – это рост человеческого потенциала, ибо значительная его часть, связанная с прежним технологическим укладом, обесценивается. С одной стороны, роль человека и его ответственность возрастают, но, с другой, социальное положение многих работников ухудшается. Большая часть граждан может оказаться пострадавшей в связи с изменением характера занятости, значительным уменьшением спроса на труд традиционной квалификации. И, что весьма серьёзно для общественно–политической стабильности, происходит достаточно болезненная трансформация среднего класса. Последствия этих изменений – неизбежный рост социального неравенства по уровню доходов и качеству жизни, что может усилить политический характер проблемы, потребовать от власти в любой стране повышения социальных расходов для обеспечения социально–политической стабильности. Одно из решений проблемы в том, чтобы социальное государство стало в некотором смысле драйвером роста, было нацелено на стимулирование развития общества. В практическом плане задача состоит в том, чтобы социальная политика отвечала не только интересам малообеспеченных социальных слоев, но и интересам экономически активной, занятой части населения.

Ключевые слова: сетевое общество, социальная политика, социальное государство, занятость, трудовые отношения, доходы, неравенство, развитие.

Люблинский Виктор Викторович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, адрес: Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, e-mail: lyubl.victor@yandex.ru

Макушина Лариса Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, Институт социологии ФНИСЦ РАН, адрес: Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35 корп. 5, e-mail: maklav2006@yandex.ru

SOCIAL STATE: PROBLEMS AND PRIORITIES IN THE DIGITAL NETWORK SOCIETY

LUBLINSKY V.V. – Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Scientific Research Center of RAS (Russian Federation, Moscow), e-mail: lyubl.victor@yandex.ru

MAKUSHINA L.V. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Institute of Sociology, Federal Scientific Research Center of RAS (Russian Federation, Moscow), e-mail: maklav2006@yandex.ru

The purpose of the article is to justify the new role of the social state in the context of digitalization and growing influence of network communities. A feature of the current stage of the technological revolution is the formation of a new type of society in which networks and network interactions become an important factor in socio-political dynamics. The prospects for this process are enormous, and the costs are significant. In the conditions of digital-network society, one of the main problems is the growth of human potential, since the significant part of it, connected with the previous technological structure, is depreciating. On the one hand, the role of man and their responsibility are increasing, but, on the other hand, the social situation of many workers is deteriorating. Most of the citizens may be affected due to a change in the nature of employment, a significant decrease in the demand for labour of traditional qualifications. There is a painful transformation of the middle class. The consequences of these changes are the inevitable growth of social inequality in terms of income and quality of life, which can strengthen the political nature of the problem and require the government in any country to increase social spending to ensure socio-political stability. One of the solutions to the problem is that the social state becomes, in some sense, the driver of growth, aimed at stimulating the development of society. In practical terms, the task is to ensure that social policy meets not only the interests of low-income social classes, but also the interests of economically active, employed part of the population.

Keywords: network society, social policy, social state, employment, labor relations, income, inequality, development.

Задача социального государства во времена серьёзных экономических, технологических и социальных изменений, которые переживает современное общество, обеспечить максимально безболезненное вхождение общества в новую реальность через создание условий для полной и продуктивной занятости;

обеспечение дополнительных возможностей для повышения квалификации, переквалификации и тому подобного с учётом новых требований; борьбу с бедностью. При этом необходимо в полной мере учитывать особенность нынешнего этапа технологической революции, когда формируется новый тип общества, в котором сети и сетевые взаимодействия становятся важным фактором социально–политической динамики.

Во многих странах государство активно поддерживает развитие сетевого общества через электронное управление (электронное правительство), электронные социальные услуги (здравоохранение, образование, социальное обеспечение), регулирование информационно–коммуникативной сферы, что способствует улучшению качества жизни, обеспечивает рост производительности и конкурентоспособности.

В современном обществе одна из главных проблем – это рост человеческого потенциала, ибо значительная его часть, связанная с прежним технологическим укладом, обесценивается. Между тем общество с течением времени повышает свой уровень инновационности, что требует инновационного труда. В центре весьма динамичных изменений находится сфера социально–трудовых отношений, в которой происходит запуск механизма обновления человеческого капитала. Цифро–сетевое общество предъявляет спрос на работника нового типа, способного эффективно адаптироваться к быстро меняющимся условиям окружающей политико–экономической среды. В связи с этим на первый план социальной политики выходит проблема переустройства системы профессионального образования с акцентом на его непрерывный характер в течение всей жизни и эффективный творческий труд, а также широкое применение в этой сфере инновационных технологий.

Перспективы этого процесса грандиозны, но значительны и издержки. С одной стороны, роль человека и его ответственность возрастают, но, с другой, социальное положение многих работников ухудшается. При этом многие классические профессии и квалификационные навыки в результате широкого внедрения новых технологий устаревают и активно вытесняются. Имеет место маргинализация значительной части прежде успешной и востребованной рабочей силы. Логика процесса такова: число традиционных рабочих мест сокращается, занятость становится всё более нестабильной, широко распространяется временная и краткосрочная работа, а отсюда снижается уровень благосостояния. Возникает вопрос: какие политические механизмы воздействия на этот процесс можно использовать, чтобы снизить социальные издержки движения общества к новому эффективному балансу в сфере занятости?

Известный американский учёный в области информационных технологий, лауреат премии Тьюринга Дж. Хопкрофт, выступая на Всемирной конференции по искусственному интеллекту, отметил, что многие традиционные рабочие места в

промышленности со временем исчезнут, а людей заменят роботы. Возможно, что в будущем понадобится лишь ¼ от числа всех работающих в данный момент, чтобы производить все необходимые обществу товары и услуги. Эту точку зрения разделяет значительная часть экспертного сообщества. Другие же полагают, что на месте исчезающих профессий будут возникать совершенно новые. В любом случае общество и государство уже сейчас должны задуматься над тем, как скоро это случится, какое количество людей сможет иметь оплачиваемую работу и для кого она будет доступна.

По расчетам, приводимым российским экономистом С. Земцовым (РАНХиГС), «в условиях автоматизации производства 49% трудоспособных граждан в России могут быть исключены из активной экономической деятельности. В регионах с сырьевой направленностью и там, где высока доля традиционных услуг, этот показатель превышает 50%, то есть более половины занятых в этих регионах сотрудников в теории не смогут найти себе место в условиях цифровизации»[1]. То, что половина трудоспособного населения будет не в состоянии находить более или менее нормальную работу, чревато значительными социально–политическими последствиями.

Но это возможный сценарий не сегодняшнего дня, а долговременной перспективы. Напротив, некоторые оценки ближайшего будущего говорят о том, что процесс обновления технологий может пройти в целом без серьёзных потерь. Структура занятости изменится, но при этом потери рабочих мест будут компенсироваться созданием новых. Например, в ФРГ доля работников, рабочие места которых находятся под угрозой, составляет не более 12%. Согласно расчетам, промышленность ФРГ может потерять 490 тыс. рабочих мест до 2025 г., но в то же время могут быть созданы 430 тыс. новых рабочих мест[2].

Однако вызывают тревогу менее оптимистичные прогнозы. Согласно имеющимся оценкам, в США около 47% рабочих мест находятся в высокой степени риска, то есть могут быть замещены машинами и исчезнуть в течение ближайших 10–20 лет. Во многом аналогичная перспектива ожидает и страны ЕС. Доля рабочей силы, которая будет в сильной степени затронута новыми технологиями, составит в течение ближайших десятилетий 45–60%, а в среднем 54%. Наиболее сильно компьютеризация затронет занятость в наименее развитых странах региона: в Румынии (61,93%), Португалии (58,94%), Болгарии (56,56%), Греции (56,47%). В меньшей степени – в наиболее развитых государствах: ФРГ (51,12%), Бельгии (50,38%), Франции (49,54%), Нидерландах (49,50%), Великобритании (47,17%)[3].

---

[1] Цит. по: Антон Фейнберг. В РАНХиГС увидели риск исключения почти половины россиян из экономики. – URL: https://www.rbc.ru/economics/29/03/2018/5abcc7729a7947e437dc77a7?from=main_right_(дата обращения: 29.03.2018).

[2] Degryse Chr. 2016. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets. Brussels: ETUI. – P.25.

[3] Degryse Chr. 2016. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets. Brussels: ETUI. – P.24.

Проблема неадекватности квалификации работников современным научно–технологическим вызовам масштабна: сегодня 44% взрослого населения в ЕС либо имеют низкие цифровые компетенции, либо не имеют их вообще. О необходимости принятия срочных мер по повышению цифровой грамотности населения там говорят политические деятели и специалисты. В декабре 2016 года Еврокомиссия поддержала специальную программу Digital Skills and Jobs Coalition. В ней участвуют около 300 европейских ИТ–компаний, а также компании, деятельность которых тесно связана с ИТ, — банки, медицинские учреждения, производители одежды. При активном участии и финансировании Еврокомиссии участники этой программы проводят курсы и семинары по повышению цифровых компетенций не только для своих сотрудников, но и для студентов, а также тех, кто из–за низкой профессиональной подготовки не может пока найти работу. Одной из задач программы является обучение временно безработных молодых людей путём стажировок, семинаров и курсов с их последующим трудоустройством. Согласно оценкам, в условиях промышленной революции 4.0 «срок годности» текущей квалификации сократится до 5 лет.

Очевидно, что в этой ситуации будет происходить обострение конкуренции на рынке труда. Это означает конец прежней социальной модели с ее большим банком вакансий по различным профессиональным позициям и хорошим уровнем заработной платы, что обеспечивало длительное время приемлемый уровень жизни. Большая часть граждан может оказаться пострадавшей в связи с изменением характера занятости, значительным уменьшением спроса на труд традиционной квалификации. И, что весьма серьёзно для общественно–политической стабильности, происходит неизбежная и достаточно болезненная трансформация среднего класса. Его численность сокращается в большинстве развитых стран, и представителям каждого следующего поколения пробиваться в его ряды становится все сложнее, отмечается в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В большинстве стран ОЭСР средние доходы почти не увеличивались за последние десять лет, при этом стоимость жизни среднего класса там росла быстрее инфляции. В результате снижается роль среднего класса как драйвера модернизации, возрастает его сопротивление инновациям.

Мировая экономика теряет около 5 триллионов долларов из–за несоответствия квалификации работников рабочему месту. Если решить эту проблему в России, то можно получить дополнительно не менее 3–х процентов роста ВВП, а это означает, что проблему увеличения ВВП на 75% можно было бы решить только за счёт совершенствования трудового потенциала[1]. Но большинство россиян не

[1] Эксперт назвал потери экономики от несоответствия квалификации работников. – URL: https://ria.ru/20190516/1553529403.html (дата обращения: 29.05.2019).

вовлечены в систему профессиональной переподготовки, только 15% после получения основного образования регулярно повышают свою квалификацию. Как заявил гендиректор Союза «Молодые профессионалы (WorldSkills Россия)»[1] Роберт Уразов, «это означает, что остальные 85% работников в зависимости от отрасли, в которой они заняты, за 5–7 лет могут утратить свою квалификацию настолько, что станут неконкурентоспособными на рынке труда»[2]. Таким образом, развитие трудового потенциала страны становится острой социально–политической проблемой.

Масштабная и стремительная цифро–сетевизация различных сфер жизни привела к тому, что проблемы с поиском работников, которые обладали бы нужной квалификацией, стали испытывать компании малого и среднего бизнеса, а в Европе это подавляющее число компаний, которые предоставляют более 65% всех рабочих мест. Но предприятия малого и среднего бизнеса в силу своей малобюджетности не могут самостоятельно справиться с решением проблемы повышения квалификации работников. Поэтому о необходимости принятия срочных мер по повышению профессиональных компетенций в целом говорят не только чиновники и эксперты рынка труда отдельных европейских стран, но и представители Еврокомиссии[3].

В 2018 году в Брюсселе была проведена конференция, организованная Европейским управлением по цифровой экономике и обществу. Её участники констатировали, что сейчас в странах ЕС около 40% экономически активного населения не имеет основных IT–навыков, а у компаний нет возможности (или желания) для успешного внедрения сетевых технологий и подготовки нужных специалистов. Поэтому повышение цифровой квалификации является самой насущной проблемой именно для предприятий малого и среднего бизнеса, и решить её без помощи государства не представляется возможным[4].

Так, например, в Сингапуре в 2015 году стартовал государственный проект, в рамках которого каждому жителю страны выделяется около $500 для того, чтобы он смог обучиться специальной программе SkillsFuture. Таким образом власти предполагают повысить IT–навыки населения, доведя их до требуемого современным развитием технологий уровня. Кроме того, подобные программы

---

[1] WorldSkills – международное движение, целью которого является популяризация рабочих профессий, повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру. РФ вступила в международное движение WorldSkills в 2012 году.

[2] Большинство россиян не вовлечены в систему переподготовки, считает эксперт. – URL: https://ria.ru/20190516/1553532475.html (дата обращения: 16.05.2019).

[3] Евгений Хвостик. Европейский рынок труда не поспевает за цифровизацией. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3777351 (дата обращения: 21.10.2018).

[4] Эксперт назвал потери экономики от несоответствия квалификации работников. – URL: https://ria.ru/20190516/1553529403.html (дата обращения: 29.05.2019).

призваны стимулировать сотрудников инвестировать в развитие своего трудового потенциала, инвестировать в свое будущее, чтобы обеспечить себе долговременную конкурентоспособность на рынке труда.

В России в связи с этим Росатом, «WorldSkills Россия» и американское консалтинговое агентство Boston Consulting Grou (BCG) инициировали международный проект «От кадров к талантам», который ставит амбициозные задачи преодоления глобального кризиса в области воспроизводства высококвалифицированных кадров. Проект предполагает осуществление мониторинга лучшего мирового опыта по подготовке кадров в условиях серьёзных экономических, технологических и социальных изменений, которые переживает современное общество[1].

Последствия этих изменений – неизбежный рост социального неравенства по доходам и уровню жизни, что может усилить политический характер проблемы, потребовать от власти в любой стране повышения социальных расходов для обеспечения социально–политической стабильности. В этом случае может возникнуть реальная угроза того, что у государства не останется иного выбора, кроме как снизить уровень социальных обязательств. Такой вариант развития теоретически возможен для стран Запада с их высоким уровнем социальных расходов и благосостояния. Другое дело, что реализовать его вряд ли возможно по политическим причинам. Общество и государство в этих странах находятся в ловушке «благополучия», из которой не видно выхода.

Но в зоне риска находятся и другие страны. В России властям пока не удалось добиться кардинальных изменений в социально–экономическом развитии: основу её благополучия по–прежнему составляет экспорт энергоносителей. При этом необходимо учитывать, что технологическая революция по мере дальнейшего развёртывания будет всё сильнее воздействовать на сферу занятости со всеми возникающими в связи с этим социально–политическими проблемами.

Между тем в будущем мир ожидает новый технологический поворот, когда компьютеризация и роботизация могут широко распространиться на сферы деятельности, связанные с выполнением уже комплексной и сложной работы интеллектуального характера, в том числе и в управлении, когда искусственный интеллект будет приобретать большую самостоятельность и автономию, способность к самопрограммированию.

При рассмотрении социально–политических проблем в современных условиях необходимо учитывать и развитие такого феномена, как занятость в сетевом пространстве, которая обеспечивает широкий спектр услуг online. Эта форма работы ещё не получила значительного распространения. Но это одно из

[1] Большинство россиян не вовлечены в систему переподготовки, считает эксперт. – URL: https://ria.ru/20190516/1553532475.html (дата обращения: 16.05.2019).

перспективных направлений, которое в должной степени почти не учтено в социальной политике. В США доля занятых на сетевых платформах составляет пока 0,5%[1]. Так или иначе, развитие такого направления ведёт к трансформации традиционных социально–трудовых отношений, ибо это особое пространство, в котором экономическая и трудовая активность не имеет чётко определённой регламентации в законодательстве. В этой ситуации человек оказывается плохо социально защищён, так как чаще всего имеет статус самостоятельного работника.

Сетевизация социально–трудовых отношений требует пересмотра многих норм трудового права, возможно, снижения уровня их регулирования. На этом уже акцентирует внимание Правительство РФ. В связи с развитием цифровизации и сетевизации рассматривается вопрос о необходимости новых подходов к таким базовым понятиям, как рабочий день и рабочее место. Речь идёт о реорганизации рабочего времени, внедрении гибких графиков, дистанционных форм работы, работы на дому, вызове сотрудников в центральный офис по мере необходимости. По мере того, как благодаря высоким технологиям трудовая жизнь становится всё более гибкой, более гибкими и эффективными должны быть социально–трудовые отношения и методы их регулирования.

Подготовка человека к жизни и работе в новой цифро–сетевой реальности должна начинаться уже со школы. Перед государством стоит важная задача перестройки системы образования для этих целей. При этом в первую очередь необходимо сформировать требуемые цифровые компетенции у педагогов и преподавателей всех уровней. Правительство РФ намерено решать эту задачу совместно с бизнесом, вовлекая его в процесс профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации основного педагогического состава общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования детей, учреждений среднего профессионального образования. Учебные заведения, университеты могут рассчитывать на финансовую поддержку государства, которое будет разрабатывать именно такого плана образовательные модули (для подготовки и переподготовки специалистов в области цифровой экономики).

В связи с формированием сетевого общества серьёзные проблемы встают перед социальной политикой, которая призвана обеспечивать социальное равновесие через эффективную и полную занятость, перераспределение доходов в пользу малообеспеченных социальных групп. Но, судя по всему, власти находятся перед необходимостью выработки нового политического подхода, который бы учитывал особенности формирующегося нового общества, так как

[1] Eichhorst W., Rinne U. 2017. Digital Challenges for the Welfare State - CESinfo Forum. – №4. – Vol. 18. – P.6.

нынешняя модель социальной политики теряет эффективность. Технологические сдвиги всегда болезненны для значительной части населения, которая оказывается в состоянии долговременной нестабильности и нередко пополняет ряды прекариата. Чтобы сохранять эффективность развития, должна претерпевать изменения и социальная политика, центр которой перемещается также на граждан, охваченных неустойчивой и временной занятостью, технологической безработицей, имеющих низкие трудовые доходы.

В дискуссиях на эту тему в зарубежных странах получила распространение новая социальная идеология – о том, что «эпоха труда» подходит к своему завершению, так как он быстро и широко будет вытесняться техникой. В последующем, согласно данной логике, этот процесс закончится победой искусственного интеллекта над людьми. Начало и обозримая перспектива данного процесса действительно обозначились: весьма вероятный рост технологической безработицы и поляризации социального положения и доходов обретает реальное очертание. В этих условиях на первый план выходит проблема совокупного спроса, ибо это наиважнейший фактор для экономического роста, жизнедеятельности общества, политической стабильности. Как отмечено выше, технологическая революция, порождая массовую безработицу, может привести к падению благосостояния значительной части населения. Ведь, несмотря на рост доходов наиболее квалифицированных работников, обладающих высокими профессиональными компетенциями, этого недостаточно. Необходим и адекватный рост доходов в основных социально–профессиональных группах, чтобы в результате поддерживалась необходимая социально–экономическая и политическая динамика.

Вместе с тем состояние социальной сферы вызывает серьёзную озабоченность власти (её, в частности, высказал Председатель Конституционного Суда России В. Зорькин). В первую очередь здесь речь идёт о том, что в России продолжает увеличиваться расслоение общества по доходам. При этом тревогу вызывает тот факт, что фактически за чертой бедности или рядом с ней находится большая доля работающего населения (доля таких работников, по разным оценкам, составляет 25–30% от всех занятых). В итоге складывается совершенно неприемлемая для социального государства «ситуация ограниченного доступа широких слоёв населения к социальным услугам, социальным благам (и прежде всего к таким, как медицина и образование), социальным лифтам, социальной защищенности», – отметил В. Зорькин[1]. Необоснованная дифференциация общества по уровню доходов ведёт к размыванию среднего класса – традиционной основы стабильности. Это создаёт риски политической

[1] Глава КС рассказал о «раскручивании спирали неравенства» в России. – URL: https://ria.ru/20190516/1553544161.html (дата обращения: 20.05.2019).

радикализации общества. Между тем в условиях перехода к цифро–сетевой реальности роль среднего класса как главного актора развития России становится особенно значительной.

Решение этой проблемы лежит в плоскости политико–экономического и правового регулирования. Для борьбы с бедностью правительство начинает в восьми регионах страны реализацию пилотных проектов по снижению числа семей с уровнем дохода ниже прожиточного минимума. Если проект окажется успешным, то предположительно с 2021 года его планируется развернуть по всей стране, для чего предполагается использовать Единую государственную информационную систему социального обеспечения. В рамках пилотных проектов предстоит отработать задачу адресной помощи бедным семьям.

Уже давно правящие круги во многих странах стремятся изменить социальную политику, придать ей новую направленность и большую активность. Это означает отход от перераспределения доходов и выплаты денежных пособий как главной задачи, связанной с обеспечением относительной справедливости и социально–политической стабильности. Иными словами, акцент переносится на то, чтобы социальное государство стало в некотором смысле драйвером роста, было нацелено не на купирование или амортизацию негативных последствий, а на стимулирование развития общества. В практическом плане задача состоит в том, чтобы социальная политика отвечала не только интересам малообеспеченных социальных слоёв, но и интересам экономически активной, занятой части населения.

Это предполагает изменение приоритетов в пользу создания высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест на основе непрерывного повышения качества человеческого капитала. Прежде в структуре социальной политики это направление также присутствовало, но её пассивная часть всегда значительно преобладала, особенно в отношении финансирования. Перераспределение доминировало, что было вполне оправданно, помимо прочего, и по причинам необходимости поддержки роста через потребление. Однако нынешний этап, в который вступило общество, которое развивается как цифро–сетевое, несопоставим по требованиям, предъявляемым рынком труда к компетенциям и эффективности, качеству трудового потенциала страны. Поэтому одним из основных условий социальной адаптации и конкурентоспособности человека становится непрерывный процесс роста его профессиональных компетенций на протяжении всей жизни. И во многих странах власти фактически сделали выбор – переориентировать социальную политику на «сопровождение» этой проблемы.

Особенно интересен в этом плане опыт ФРГ, ибо эта страна – лидер ЕС и в наибольшей степени уделяет внимание проблемам цифровизации общества. В стратегии правительства по развитию промышленности 4.0 социальным

проблемам отведено центральное место. Сформулирована концепция «достойной» занятости, в которой рост профессиональных компетенций тесно взаимосвязан с увеличением высокооплачиваемых и высокоэкологичных рабочих мест на основе роста производительности и качества работы, обеспечения справедливой заработной платы и социальной поддержки. Это свидетельствует о повышении ответственности государства за состояние социально–трудовой сферы на данном, критически важном этапе развития.

Современное общество вступает в новый этап политической борьбы вокруг социального государства, которое находится в центре социально–экономических и политических отношений, выполняя фундаментальную функцию, связанную с поддержкой развития через обеспечение социального равновесия и относительной социальной справедливости. Вокруг него на протяжении нескольких десятилетий идёт непрерывное столкновение интересов, так как финансирование разнообразных социальных программ требует в современном обществе колоссальных финансовых средств. Социальные расходы занимают доминирующее место в бюджетах наиболее развитых стран – это один из основных признаков социального государства.

В то же время точка зрения о том, что социальное государство де выполнило свою историческую задачу и должно уйти с первостепенной позиции, в том или ином виде присутствует в политическом дискурсе. Проблема, однако, состоит в том, что этот политический институт настолько укоренился, что изъять его из политико–экономической конструкции просто невозможно технологически. Да и радикально сократить социальные расходы невозможно. Уравновешивая рынок, социальное государство играет роль базового, системного фактора, на которое опирается современное общество.

Между тем развитие цифро–сетевого общества порождает новые социальные проблемы. Политическая власть должна искать ответ на рост социального неравенства и так называемый «цифровой разрыв» – последствия нового технологического этапа. В этом плане рост системы образования, профессиональных компетенций и цифровой грамотности – только часть проблемы. Деятельность в сетевом пространстве регулируется, но пока неэффективно в социально–экономическом плане. Она никак не интегрирована в социальную политику, бюджетное финансирование. Решение проблемы возможно на основе выработки нового подхода, который учитывал бы происходящие изменения, ибо вряд ли эти проблемы могут решаться при сохранении прежних подходов в социальной политике.

Поэтому в современных условиях перед политической властью повсюду в мире возникает вопрос, каким образом привлечь участников сетевых структур к финансированию социальных программ. Как отмечалось выше, пока эта проблема не столь существенна, но её актуальность неизбежно будет возрастать по мере

распространения деятельности в сети. Ключевой вопрос дальнейшего развития – вернётся ли государство к решению социальных проблем на основе политики доходов. В своё время это позволило в ряде стран Западной Европы добиться сокращения бедности и социальной дифференциации доходов, особенно в отношении основной части самодеятельного населения – наёмного труда. Но постепенно от этой политики власти стали отказываться. И в результате начался разворот позитивного процесса в негативную сторону. Во многих странах, в том числе в России, бедность и богатство растут, увеличивая социальные дистанции между людьми. Таким образом, факторы роста социального неравенства и социальной несправедливости оказываются не затронутыми социальной политикой.

Но, по всей видимости, такая задача со стороны политических властей и не ставится. Они исходят из того, что социальная политика должна решать ограниченный круг социальных проблем, но быть при этом политически эффектной в условиях, когда социальное государство, как утверждается, достигло пределов возможного финансирования. В этой ситуации со стороны государства во многих странах поставлена задача – обеспечить большую включённость и устойчивость положения граждан в связи с ростом новых форм занятости через усиление социальной политики, так как в дальнейшем сетевая сфера будет играть всё большую роль в обществе и жизни людей. Развитие сетевого общества и цифровые технологии создают условия для значительного рывка в социально–экономическом и политическом развитии со всеми вытекающими из этого возможностями прогресса, они тем самым могут привести к социальному росту – улучшению условий труда и повышению уровня жизни. Одна из основных проблем состоит в том, чтобы оптимизировать социальную политику таким образом, чтобы придать ей способность парировать негативные социальные последствия: риски снижения уровня благосостояния, возможности расколоть общество, нарушить его социально–политическую стабильность.

Однако, по нашему мнению, не обойтись и без усиления дистрибутивной функции государства, увеличения налогообложения наиболее состоятельных групп населения и направления этих ресурсов на социальные программы. Между тем концепция базового безусловного дохода, которая была сформулирована ещё в конце XX столетия, в последние годы активно обсуждается в некоторых странах ЕС в плане возможностей её практического применения.

Факты красноречиво свидетельствуют о том, что возможности социального перераспределения богатства и доходов весьма значительны. Об этом красноречиво свидетельствуют данные исследования швейцарского банка Credit Suisse. Сейчас в России на долю 10% самых обеспеченных россиян приходится 82% личного богатства. Это означает, что по уровню его концентрации Россия обогнала США, где на долю 10% самых обеспеченных граждан приходится 76%

личных средств. В Китае такое соотношение составляет 62%. При этом показательно то, что высокая концентрация богатства в России наблюдается на фоне роста числа сверхбогатых граждан, владеющих миллиардами (в долларовом эквиваленте). По данным швейцарского банка, таковых в современной России 74, а согласно данным журнала Forbes, 106 долларовых миллиардеров.

В этой ситуации перераспределение – важный ресурс политики, нацеленной на обеспечение большей социальной справедливости. Тем более что происходит обострение социальных проблем, а перспектива для значительной части населения весьма тревожна. Это может расширить зону согласия в обществе, способствовать его укреплению и развитию, учитывая, что его сетевизация и цифровизация на данном этапе осложняют положение многих категорий работников.

Библиография/References:

1. Антропов В. В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 271 с.

2. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения целей в области устойчивого развития // Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – М.: МОТ, 2018. – 490 с.

3. Жвитиашвили А. Современные институты перераспределения: западный опыт // Власть. – 2017. – № 8 (25). – С. 33–39.

4. Лебедева Л.Ф. США: государство и социальная политика. – М.: Наука, 2007. – 271 с.

5. Люблинский В. В. Политическое измерение социального неравенства и бедности (сравнительный опыт) // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 94–106.

6. Макушина Л.В. Цифро–сетевая экономика как приоритет государственной политики в России // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2018. – Т.17. – № 3.– С. 175–182.

7. Михайлёнок О. М. Задача формирования социального государства и динамика политических отношений в условиях сетевого общества // Социальное государство и политика: сборник научных статей / Под ред. О. М. Михайлёнка, В.В. Люблинского. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – С. 5–22.

8. Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С. Политические сети. Теория и методы анализа. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 320 с.

9. Социальная справедливость в современном мире: сборник статей. – М.: Ключ–С, 2017. – 446 с.

10. Политическое согласие: от теории к практике: монография / кол. авторов; под ред. проф. О. М. Михайлёнка. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 276 с.

11. Публичная политика. Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 349 с.

12. Фейнберг Антон В РАНХиГС увидели риск исключения почти половины россиян из экономики. – URL: https://www.rbc.ru/economics/29/03/2018/5abcc7729a7947e437dc77a7?from=main_right (дата обращения: 29.03.2018).

13. Хвостик Евгений Европейский рынок труда не поспевает за цифровизацией. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3777351 (дата обращения: 21.10.2018).

14. Degryse Chr. 2016. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets. Brussels: ETUI. 80 p.

15. The Disappearing State? Retrenchment Realities in an Age of Globalisation / Castles Francis G. (ed.). Cheltenham (UK), Northampton (USA): Edward Elgar, 2007. 286 p.

16. Eichhorst W., Rinne U. 2017. Digital Challenges for the Welfare State – CESinfo Forum. N4. – Vol. 18. – P. 3–8.

17. The Future of Jobs Report 2018 / Centre for the New Economy and Society. Geneva: World Economic Forum, 2018. – 135 p.

18. Global Wage Report 2018/19. What lies behind gender pay gaps.Geneva: ILO, 2018. – 172 p.

19. Understanding Global Social Policy / Yeates N. (ed.). Bristol: The Policy Press, 2008. – 327 p.

1. Antropov, V.V. (2006) Sotsial'naia zashchita v stranakh Evropeiskogo soiuza. Istoriia, organizatsiia, finansirovanie, problemy [Social protection in the countries of the European Union. History, organization, financing, problems]. – M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika». – 271 p. (In Russ.)

2. Doklad o sotsial'noi zashchite v mire v 2017–2019 godakh. Obespechenie vseobshchei sotsial'noi zashchity dlia dostizheniia tselei v oblasti ustoichivogo razvitiia [Report on social protection in the world in 2017-2019. Ensuring universal social protection for achieving sustainable development goals] // Gruppa tekhnicheskoi podderzhki po voprosam dostoinogo truda i Biuro MOT dlia stran Vostochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii [Technical Support Group on Decent Work and ILO Bureau for Eastern Europe and Central Asia]. – M.: MOT, 2018. – 490 p. (In Russ.)

3. Zhvitiashvili, A. (2017) Sovremennye instituty pereraspredeleniia: zapadnyi opyt [Modern institutions of redistribution: Western experience] // Vlast' [The Power]. – №8(25). – P. 33–39. (In Russ.)

4. Lebedeva, L.F. (2007) SShA: gosudarstvo i sotsial'naia politika [USA: state and social policy]. – M.: Nauka. – 271 p. (In Russ.)

5. Liublinskii, V.V. (2015) Politicheskoe izmerenie sotsial'nogo neravenstva i bednosti

(sravnitel'nyi opyt) [The political dimension of social inequality and poverty (comparative experience)] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 5. – P. 94–106. (In Russ.)

6. Makushina, L.V. (2018) Tsifro–setevaia ekonomika kak prioritet gosudarstvennoi politiki v Rossii [Digital network economy as a priority of state policy in Russia] // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva [Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship]. – T.17. – № 3.– P. 175–182. (In Russ.)

7. Mikhailenok, O.M. (2017) Zadacha formirovaniia sotsial'nogo gosudarstva i dinamika politicheskikh otnoshenii v usloviiakh setevogo obshchestva [The problem of the formation of a social state and the dynamics of political relations in a network society] // Sotsial'noe gosudarstvo i politika [Social state and politics]: sbornik nauchnykh statei / Pod red. O. M. Mikhailenka, V.V. Liublinskogo. – M.: FNISTs RAN. – P. 5–22. (In Russ.)

8. Smorgunov, L.V., Sherstobitov, A.S. (2014) Politicheskie seti. Teoriia i metody analiza [Political networks. Theory and methods of analysis]. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». – 320 p. (In Russ.)

9. Sotsial'naia spravedlivost' v sovremennom mire [Social justice in the modern world]: sbornik statei. – M.: Kliuch–S, 2017. – 446 p. (In Russ.)

10. Politicheskoe soglasie: ot teorii k praktike [Political consent: from theory to practice]: monografiia / kol. avtorov; pod red. prof. O. M. Mikhailenka. – M.: RUSAINS, 2016. – 276 p. (In Russ.)

11. Publichnaia politika. Instituty, tsifrovizatsiia, razvitie [Public policy. Institutions, digitalization, development]: Kollektivnaia monografiia / Pod red. L. V. Smorgunova. – M.: Aspekt Press, 2018. – 349 p. (In Russ.)

12. Feinberg, Anton V RANKhiGS uvideli risk iskliucheniia pochti poloviny rossiian iz ekonomiki [The RANEPA saw a risk of exclusion of almost half of Russians from the economy]. – URL: https://www.rbc.ru/economics/29/03/2018/5abcc7729a7947e437dc77a7?from=main_right (data obrashcheniia: 29.03.2018). (In Russ.)

13. Khvostik, Evgenii Evropeiskii rynok truda ne pospevaet za tsifrovizatsiei [The European labor market is not keeping pace with digitalization]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3777351 (data obrashcheniia: 21.10.2018). (In Russ.)